

Замѣтка объ изученіи Хэйлуңцзянской провинціи Н. М. Поппе.

(Копія съ донесенія чиновника Министерства Иностран.-Дѣлъ въ Цицикарѣ отъ 21-го января 1904 года).

Касательно ходатайства Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи о выясненіи вопросовъ объ имѣющихся во вѣренномъ мнѣ округѣ цѣнныхъ историческихъ памятникахъ и интересныхъ для изученія въ антропологическомъ или лингвистическомъ отношеніи племенахъ, позволяю себѣ сообщить, что Хэйлуңцзянская провинція мнѣ кажется безспорно представляющею научный интересъ для изслѣдователей и въ возможно непродолжительномъ времени должна быть изучена въ археологическомъ и лингвистическомъ отношеніяхъ, въ виду того, что населяющія ее народности, нѣкогда игравшія видную роль въ исторіи края, или же позднѣе перекочевавшія сюда племена, не успѣвшія еще выйти изъ первобытнаго состоянія, вслѣдствіе колонизаціи края китайцами, быстро теряютъ языкъ и физическій обликъ, а цѣнные археологическіе памятники погибаютъ отъ естественнаго разрушенія или мало по малу исчезаютъ, благодаря расширенію китайской земледѣльческой колонизаціи, основанію новыхъ городовъ и дорогъ.

Въ веденныхъ 150 лѣтъ тому назадъ маньчжурскихъ журналахъ по дѣламъ Хэйлуңцзянскаго воеводства и въ другихъ официальныхъ источникахъ упоминаются древнія укрѣпленія, которыя позднѣе были покинуты жителями, а на мѣстѣ другихъ выросли центры китайской колонизаціи. Въ пятидесятихъ годахъ минувшаго столѣтія въ провинціи произошло еще болѣе измѣненій и преобразованій: наплывъ китайскаго населенія, все болѣе и болѣе увеличивавшагося, повлекъ за собою преобладаніе китайской культуры. Нечего говорить о новомъ вліяніи проведеннаго нами по Маньчжуріи желѣзнаго пути.

Какъ извѣстно, Цицикарѣ стоитъ на рубежѣ Маньчжуріи и пустыни Гоби, въ странѣ, которая разъединяетъ восточную часть сѣверной Монголіи отъ юговосточной, и съ древнихъ временъ была обитаема историческими народами, вышедшими сюда изъ горной страны Чанбо-Шаня, когда она уже пріобрѣла политическое значеніе.

Этимъ и объясняется упоминаемое въ маньчжурскихъ журналахъ въ окрестностяхъ Цицикара множество старыхъ крѣпостей, образовавшихся, вѣроятно, на мѣстѣ древнихъ укрѣпленій. Хотя древнія исторіи китайскихъ династій и лѣтописи монгольскаго дома о нихъ не упоминають, тѣмъ не менѣе сохранился до сего времени важный археологическій памятникъ, громаднаго протяженія валъ, упоминаемый въ описаніи Маньчжуріи Д. М. Позднѣева (стр. 2) и открытій Стрѣльбицкимъ, въ 75 верстахъ отъ Цицикара. Въ европейской литературѣ извѣстенъ другой такой же валъ, подъ названіемъ Чингисханова, который считаютъ подобіемъ Великой китайской стѣны, сооруженнымъ, будто бы, монголами въ защиту отъ пападеній сибирскихъ племенъ; однако до сего времени, насколько мнѣ извѣстно, не существуетъ научно обоснованнаго опредѣленія эпохи, къ которой относятся упомянутыя вдоволь перваго вала остатки стѣнъ и городищъ. Ясно лишь то, что валы, какъ тотъ, такъ и другой могли быть сооружены во времена наибольшаго расцвѣта и политическаго могущества одного изъ древнихъ историческихъ племенъ: Мохэ, Бохай, Нючжень, — когда эта часть Маньчжуріи была значительно гуще населена, нежели теперь.

Вслѣдствіе сего, казалось бы, Комитету слѣдуетъ озаботиться составленіемъ, въ возможно скоромъ времени, точной топографической съемки и нивелировки какъ означеннаго вала, такъ равно и всѣхъ остатковъ стѣнъ и городищъ, попадающихся около самаго вала или въ незначительномъ отъ него разстояніи, такъ какъ, для изученія прошлаго Маньчжуріи, выясненіе исторической топографіи имѣетъ немаловажное значеніе. Хотя валъ мѣстами уже обсыпался, но все же его не трудно прослѣдить, какъ говорятъ, вплоть до Мергена.

Затѣмъ въ лингвистическомъ отношеніи важно изучить нарѣчія восточныхъ монголовъ, могущихъ легко подпасть подъ вліяніе весьма стойкаго племени дауровъ, населяющихъ Цицикарскій округъ и вообще долину рѣки Нонни, а съ другой стороны и китайскихъ колонистовъ. Затѣмъ, какъ по языку, такъ и по первобытности своей, интересно тунгусское племя орочоновъ, разбросанное по притокамъ Нонни и на Большомъ и Маломъ Хинганѣ и сильно подпадающее подъ вліяніе тѣхъ же дауровъ, а также подчиняющееся за послѣднее время китайской администраціи, тогда какъ сравнительно недавно еще не признавало

надъ собой китайской власти. Вообще китайское правительство за послѣдніе 20 лѣтъ замѣтно укрѣпило свою власть въ Хэйлунцзянской провинціи среди инородческихъ племенъ, заставивъ ихъ отбывать воинскую повинность наравнѣ съ маньчжурами, принимая съ нихъ подати и заботясь о распространеніи грамотности среди нихъ, и, подѣ влияніемъ быстро прививающейся китайской культуры и гражданственности, потому упоминаемыхъ въ китайскихъ источникахъ юй-пи-да-цзы, т. е. дикарей, носившихъ одежду изъ рыбьихъ шкуръ, какъ то: ороконы, манегры, не только становятся осѣдлыми племенами, но и захватываются общимъ въ Маньчжуріи процессомъ окитаенія во всѣхъ отношеніяхъ, почему казалось бы своевременнымъ нынѣ же обратить серьезное вниманіе на изученіе указанныхъ племенъ.

Наконецъ, важно выяснить границы расселенія многочисленныхъ племенъ, населяющихъ сѣверную Маньчжурію, какъ то: дауровъ, солоновъ, ороконъ, манегровъ, бираровъ, олововъ и чипчинъ, и, путемъ сопоставленія добытыхъ такимъ образомъ данныхъ съ извѣстіями китайскихъ письменныхъ источниковъ, опредѣлить, составляютъ ли упоминаемые въ указанныхъ источникахъ рядомъ съ солонами Сябо отдѣльное племя или же племенное названіе Сябо относится къ одной изъ вышеозначенныхъ народностей тунгузскаго или монгольскаго происхожденія.
